

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Конструирование категории маскулинности в сборнике рассказов
«В наше время» Э. Хемингуэя

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 412 группы
направления подготовки 45.03.01 — Филология
Института филологии и журналистики

Петренко Мария Алексеевна

Научный руководитель
профессор, д. филос. н., доцент _____ В.Ю.Михайлин
должность, уч. степень, уч. звание подпись, дата инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент _____ Ю.Н. Борисов
должность, уч. степень, уч. звание подпись, дата инициалы, фамилия

Саратов 2018

Введение. Эрнест Миллер Хемингуэй (Ernest Miller Hemingway) - один из наиболее популярных и влиятельных американских писателей XX века.

Огромная популярность Хемингуэя прежде всего объясняется тем, что он сумел передать упаднические настроения эпохи после Первой Мировой войны, атмосферу краха и крушения.

Интерес к Хемингуэю в России возник после работ Ивана Александровича Кашкина, переводчика, литературоведа и теоретика, который первым постарался проникнуть в мир автора, написав критическую рецензию на его творчество. Начиная с 1935 года, о Хемингуэе заговорил весь Советский Союз, и это было связано с публикацией романов «Фиеста» и «Прощай, оружие!», которые были впервые опубликованы в 1926 и 1929 годах соответственно.

Советскими критиками, которые изучали творчество Хемингуэя были А. И. Старцев, Б. Т. Грибанов, А. Эльяшевич, В. В. Никитин, Н. А. Чугунова.

Несмотря на то, что творчество Хемингуэя достаточно подробно изучено, гендерному аспекту его произведений в отечественном литературоведении посвящено мало работ, это и определяет **актуальность** нашей работы. В настоящее время в социологии происходит сдвиг в понимании традиционной маскулинности, а Эрнест Хемингуэй, будучи «настоящим мужчиной», писал в стиле настоящей «мужской прозы». **Материалом** для данного исследования послужит текст Хемингуэя «В наше время».

Цель данного исследования - выявить, как конструируется категория маскулинности в тексте Хемингуэя «В наше время». Общая цель работы обусловила частные **задачи**:

- Дать определение понятия "гендер" и описать развитие гендерных исследований; раскрыть понятия маскулинности и феминности;
- Дать описание возникновения и исследования маскулинности;

- Изучить традиционные нормативные концепции маскулинности;

- Провести анализ мужских персонажей книги «В наше время»

Для решения поставленных задач были применены следующие

методы:

- Биографический (процесс превращения биографического автора в носителя художественного сознания);

- Культурно-исторический (запечатление духа эпохи в конкретный исторический культурный момент);

- Сравнительно-исторический метод (относительность изменчивости реальности и неизменности традиций; время подсказывает автору новое наполнение готовых форм);

- Традиционный метод целостного анализа художественного текста

Данная работа состоит из трех глав: понятие "гендера", гендер и литературный дискурс, Хемингуэй как представитель мужской прозы.

Основная часть. В Словаре гендерных терминов определение «гендера» звучит следующим образом: «гендер - совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола». Однако для социологии и лингвистики до сих пор не существует единого мнения о толковании данного термина. Особенно актуальным является этот вопрос для носителей русского языка. Если, например, в английском языке существуют два слова, sex (пол) и gender (гендер) с разграничивающим содержанием, то в русском языке и тот, и другой аспект называют словом «пол». Поэтому зачастую эти понятия выступают как синонимы, однако И. Б. Васильева пишет, что термин «гендер называет пол в его социальном аспекте».

Гендерные исследования напрямую связаны с таким философским и идеологическим течением как феминизм. Исследователями и лидерами западного феминизма 50-70-х годов XX столетия можно назвать С. де Бовуар, Б. Фридан, Л. Иригарэй, Ю. Кристеву, Э. Сикса. Именно они отмечали, что современная культура имеет патриархальный, маскулинный характер. Женщина в традиционной культурной парадигме отождествляется исключительно с телом и его функциями - детородными или сексуальными. Единственной формой духовной жизни для женщины принято считать семейную жизнь.

Благодаря гендерным исследованиям появились такие контрастные термины как «феминность» и «маскулинность», которые определяют те нормативные установки, по которым живут мужчины и женщины. Л. Н. Синицына пишет, что: «различия между феминностью (женственностью) и маскулинностью (мужественностью) проявляются в социальных моделях поведения: феминность ассоциируется с интравертностью, зависимостью, сентиментальностью, маскулинность, как правило, связана с независимым, самоуверенным, активным экстравертом»

Существует много разных точек зрения относительно понятия маскулинности. И. В. Костерина говорит, что термин «маскулинность» обозначает «набор определенных качеств и практик, позволяющих человеку репрезентировать себя как мужчину. Причем качества и практики будут

изменяться в зависимости от сценария маскулинности, которому отдает предпочтение мужчина в конкретных ситуациях».

По мнению Роберта Бреннона, традиционная маскулинность представлена следующими качествами:

1. «Без бабства» («no sissy stuff») – мужчина должен избегать всего женского.

2. «Большой босс» («the big wheel») – мужчина должен добиваться успеха и опережать других мужчин.

3. «Крепкий дуб» («the sturdy oak») – мужчина должен быть сильным и не проявлять слабости.

4. «Задай им жару» («give 'em hell») – мужчина должен быть крутым и не бояться насилия. [21: 128]

Ещё одна из наиболее авторитетных точек зрения на традиционную маскулинность принадлежит известному английскому социологу Энтони Гидденсу. Он описывает традиционную нормативную мужественность как набор следующих критериев:

- Стремление доминировать над другими мужчинами в сфере общественной жизни;
- Наличие двойного стандарта (что допустимо для мужчины, неприемлемо для женщины, и наоборот);
- Разделение женщин на «чистых» (на которых можно жениться) и «нечистых» (проституток, содержанок, ведьм);
- Понимание половых различий, как незыблемых, данных Богом или Природой;
- Представление о женщинах как о существах иррациональных, с неясными желаниями и действиями (женщина как проблема);
- Разделение труда по признаку пола, мужчины могут выполнять только «мужскую работу».

А. Щербакова пишет, что «систематическое изучение взаимосвязи языка и пола и порожденной ею оппозиции «маскулинности – фемининности» в лингвистике началось в 60–70-е гг. XX в., в период роста исследований

прагматических аспектов языка, развития социолингвистики и изменения ролей мужчин и женщин в обществе».

Эдуард Сепир пишет, что пол и статус с помощью языковой формы указывает на речь, отклоняющуюся от нормы.

Система языковой личности находит отражение в специфике порождаемого ею текста. Пол, или гендер – один из компонентов этой структуры. Гендер в литературе – параметр текстообразования, как, например, социальный статус или этническая принадлежность.

В мире существует четкая культурная бинарная оппозиция «маскулинность/феминность», с которой соотносятся ряды таких бинарных оппозиций как: рациональность-эмоциональность, активность-пассивность, природа-культура, сила-слабость, брутальность-мягкость. Таким образом, в связи с содержанием текста, в котором преобладает тот или иной компонент оппозиции, текст может быть определен как феминный или маскулинный с позиции гендерной метафоры

Как правило, исследователи изучают прежде всего «женскую литературу», то есть делают акцент на авторах-женщинах или на произведениях, им посвященных. Это происходит оттого, что в патриархальном обществе «женская» сторона считалась угнетенной, второй по значению после «мужской». Меньшее влияние уделяется рассмотрению классической литературы в гендерном аспекте, а также литературы «мужской».

Хемингуэй по праву считается «мужской прозой», и истоки этого следует искать в самой личности писателя, поскольку по А. М. Алферову, текст предстает, прежде всего, как манифестация языковой личности автора.

Ричард Фантина в своей книге «Эрнест Хемингуэй. Мачизм» утверждает, что писатель обладал «двойной маскулинностью», где брутальный образ и стоические мужские ценности сочетались с уязвимостью и сопереживанием в работе, а благоговение к женщинам уживалось с женоненавистничеством, увлечением содомией и гомофобией.

Однако Хемингуэй действительно обладал гипермаскулинным общественным имиджем. Трубка, борода, свитер, крепкие «мужские» напитки, увлечение боксом, «мужские» хобби (охота, рыбалка), тяга к войне и боевым действиям, безудержное стремление к риску – все эти гендерные атрибуты довольно явственно рисуют мужской портрет Эрнеста. Энтони Ротондо и Майкл Киммел называют показную маскулинность Хемингуэя «кризисом», объясняя это тяжелым детством и специфическими сексуальными наклонностями

Сборник рассказов Э. Хемингуэя «В наше время» был опубликован в 1924 году. Личные переживания, связанные с историей любви писателя к Агнессе фон Куровски, стали основой для создания миниатюры «Очень короткий рассказ», которая позже положила начало сборнику.

Ник Адамс, главный герой сборника, является довольно типичным для литературы того времени. Образ мужчины-солдата, который, вернувшись в прежнюю жизнь не может найти в ней счастья и покоя, неоднократно встречается в мировой литературной традиции, начиная со времен Первой мировой войны. («Три солдата» Дж. Дос Пассоса, 1922; «На Западном фронте без перемен» Э. М. Ремарка, 1929; «Смерть героя» Р. Олдингтона, 1929.)

Фигура Ника Адамса сквозная, она соединяет 14 рассказов и 16 миниатюр сборника «В наше время».

Главный герой проходит стадии «возмужания». Вещи, которые можно причислить к индексам его мужественности, можно найти практически во всех рассказах сборника:

1) Ник не боится насилия, он служит на фронте, занимается по истине мужским занятием – войной. По Бреннону, традиционная маскулинность предполагает способность «быть крутым».

2) Постоянное пьянство Ника также указывает на маскулинность. (*Давай напьемся. – Ладно, – сказал Билл. – Напьемся по-настоящему!*)¹ [43, с.

1 “All right,” said Nick. “Let’s get drunk.” “All right,” Bill said. “Let’s get really drunk.”

86]. *(Все были пьяны)*² [43, с. 67]. Примечательно, что в сборнике фигурирует мужской крепкий напиток – виски.

3) Рыбалка как способ уйти в себя. В финальных новеллах «На Биг Ривер» (1 и 2 части) в мельчайших подробностях описывается рыбалка Адамса и его «мужской» быт. Простая еда на костре (*он открыл две банки с консервами – одну со свиной и бобами, другую с макаронами – и выложил все это на сковородку*)³, бытовые лишения (*сидя на одеялах, он снял брюки и башмаки, завернул башмаки в брюки, подложил их под голову вместо подушки и забрался под одеяло*)⁴ [43, с. 136-137], единение с природой.

4) То, как выглядит Ник, говорит о его мужественности. Мы мало, что узнаем о внешности главного героя, но становится ясным, что Ник сильный, мускулистый и спортивный парень. (*Ник Адамс проехал мимо Джорджа – на его широких плечах и светлых волосах осталось немного снега, – потом лыжи Ника заскользили, и он ухнул вниз, окутанный свистящей снежной пылью, взлетая и падая, вверх, вниз по волнистому склону*)⁵. [43, с. 118]

5) Нику приходится постоянно «держаться марку» и доказывать свою мужественность. Качество «крепкого дуба» по Бреннону находит здесь свое подтверждение – мужчина должен быть сильным и стойким, а шрамы его только украшают. (*Он потрогал шишку над глазом. Ну ничего, синяк будет, только и всего. Он еще дешево отделался.*)⁶ (*Все вы, мальчишки, упрямы. – Приходится быть упрямым, – сказал Ник.*)⁷ [43, с. 89-90].

Очень показательным в плане конструирования мужественности посредством контраста является рассказ «Кошка под дождем». В этом рассказе гендерная оппозиция подчеркивается разными способами. Явно прописаны женские черты - инфантильность, несостоятельность, и мужские - сухость,

2 Everybody was drunk

3 He opened and emptied a can of pork and beans and a can of spaghetti into the frying pan.

4 He took off his shoes and trousers, sitting on the blankets, rolled the shoes up inside the trousers for a pillow and got in between the blankets.

5 Nick Adams came up past George, big back and blond head still faintly snowy, then his skis started slipping at the edge and he swooped down, hissing in the crystalline powder snow and seeming to float up and drop down as he went up and down the billowing khuds.

6 Nick rubbed his eye. There was a big bump coming up. He would have a black eye, all right. It ached already.

7 “All you kids are tough.” “You got to be tough,” Nick said.

доминирование. Это прежде всего проявляется в речи персонажей, женщина постоянно употребляет уменьшительно-ласкательные слова: *(А мне так хотелось ее, так хотелось киску... Плохо такой бедной киске под дождем)*⁸ [43, с. 110], тогда как мужчина предпочитает довольно бедный языковой стиль без лишних описаний: *(– Ну, принесла кошку? – спросил он, опуская книгу)*⁹ [43, с. 110]. Главной героине очень нравится хозяин отеля, который обладает типичной маскулинной внешностью: *(Ей нравилось его старое массивное лицо и большие руки)*¹⁰ [43, с. 109]. Ей, как женщине, которая придерживается традиционных социальных устоев, приятно, что хозяин услуживает ей, старается помочь, выслушивает жалобы.

Даже позы, которые занимают главные герои, маркируют гендерную принадлежность персонажей. Женщина сидит у зеркала, мужчина же лежит на кровати сзади, пристально наблюдая за супругой. Мужская поза расслаблена, выражает уверенность, в позе женщины прослеживается намек на скованность и напряженность. Очевидно, что мужская позиция доминирует над женской.

Желания супруги кажутся главному герою иррациональными и абсолютно непонятными, это качество маскулинности отмечал исследователь Гидденс: *(– И хочу есть за своим столом, и чтоб были свои ножи и вилки, и хочу, чтоб горели свечи. И хочу, чтоб была весна, и хочу расчесывать волосы перед зеркалом, и хочу кошку, и хочу новое платье...– Замолчи. Возьми почитай книжку, – сказал Джордж)*¹¹ [43, с. 110].

Маскулинность в сборнике «В наше время» также прослеживается и в выборе тем для миниатюр, предшествующих каждому из рассказов сборника. Каждая миниатюра лапидарно повествует о событиях из большого мира. Миниатюры-заставки рисуют картины фронтовой жестокости, боевые сцены. *(Они было полезли, но мы стали бить их с сорока шагов. Они брали ее*

8 “I wanted it so much,” she said. “I don’t know why I wanted it so much. I wanted that poor kitty. It isn’t any fun to be a poor kitty out in the rain.”

9 “Did you get the cat?” he asked, putting the book down.

10 She liked his old, heavy face and big hands.

11 “And I want to eat at a table with my own silver and I want candles. And I want it to be spring and I want to brush my hair out in front of a mirror and I want a kitty and I want some new clothes.” “Oh, shut up and get something to read,” George said. He was reading again.

*приступом, а потом офицеры одни выходили вперед и пытались свалить ее)*¹²
[43, с. 80].

В некоторых заставках показываются сцены боя быков. Кровь и жестокость – очевидные признаки мужественности. Частотность этой темы объясняется тем, что арена боя быков – это место, где можно наблюдать насильственную смерть, а Хемингуэй на протяжении всего своего творческого пути старался описать смерть такой, какая она есть, поэтому он искал ее, и место, где он ее нашел, после того, как войны закончились, стала арена.

Мужские персонажи Хемингуэя соответствуют практически всем качествам, которые предлагает Роберт Бреннон, особенно частотными являются «без бабства» («no sissy stuff»), «крепкий дуб» («the sturdy oak») и «задай им жару» («give 'em hell»).

По Э. Гидденсу, наиболее частые маркеры мужественности, найденные в тексте Хемингуэя, следующие: наличие двойного стандарта, понимание половых различий, как незыблемых, данных Богом или Природой, представление о женщинах как о существах иррациональных, с неясными желаниями и действиями (женщина как проблема), разделение труда по признаку пола.

12 They tried taget over it, and we potted them from forty yards. They rushed it, and of icers came out alone and worked on it.

Заключение. Современное литературоведение в течение последних 10-15 лет занимается вопросами гендерных стереотипов и их функционирования в художественной литературе. Особое внимание уделяется текстам авторов-женщин, а тексты за мужским авторством остаются недостаточно изученными.

Эрнест Хемингуэй – образец маскулинности в жизни, передал маскулинность в свои тексты. В его произведениях наглядно представлена категория мужественности, это выражено в речи персонажей, в их поведении, внешности, мировоззрении, в их нормативных установках.

В ходе работы было выявлено, что Хемингуэй придерживался традиционных взглядов на гендерный вопрос, и в своем тексте «В наше время» он конструировал маскулинность в классическом ее понимании. В рамках парадигмы маскулинности Хемингуэя можно назвать традиционалистом.

Были выполнены следующие задачи:

- Изучено понятие гендера и описаны различные гендерные исследования, рассмотрены понятия маскулинности и феминности;
- Описано возникновение термина маскулинности;
- Изучены традиционные нормативные концепции маскулинности;
- Проведен анализ сборника «В наше время», в рамках которого было показано конструирование гендерной модели в рамках сборника и определены способы раскрытия Хемингуэем маскулинности.

Проведенная работа является попыткой анализа художественного текста с ярко выраженной в нем темой маскулинности, предполагающая в дальнейшем анализ других произведений данного автора со схожей тематикой, что в перспективе позволит произвести метаанализ таких текстов. Данное исследование поможет увидеть и понять динамику развития гендерной категории маскулинности и ее функционирование внутри художественного текста.

